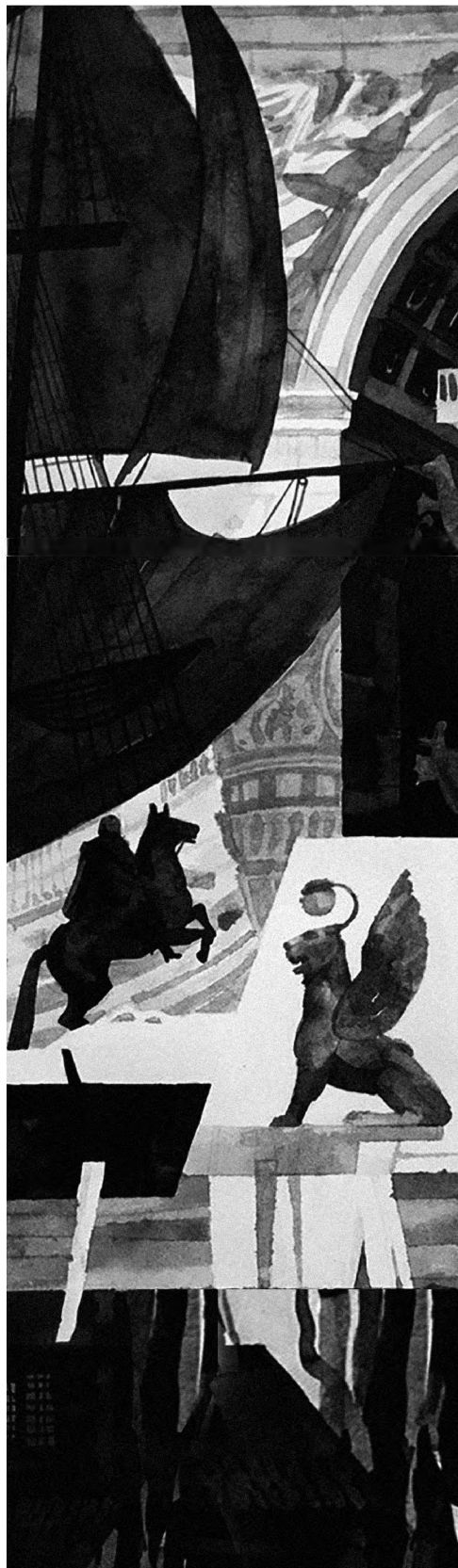

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА 2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
АКАДЕМИЯ имени А. Л. Штиглица

VII ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСКУССТВО & ДИЗАЙН: ИСТОРИЯ & ПРАКТИКА

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ
имени А. Л. Штиглица**

ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции

30 мая 2022 г.

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2022

НЕКРОПОЛЬ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КЛАДБИЩЕ АЛМА-АТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Некрополь выдающихся деятелей искусства, находящийся на территории Центрального кладбища Алма-Аты, является уникальным памятником истории и культуры Казахстана. Современное состояние некрополя требует неотложных и комплексных мер по его государственной охране. Настоящая работа является первым опытом систематизации и описания некрополя мастеров искусств в Казахстане.

Ключевые слова: деятели искусства, некрополь, индивидуальное художественное надгробие, кладбище, Казахстан.

G. A. Afonin

NECROPOLIS OF THE ART MASTERS AT THE ALMA-ATA CENTRAL CEMETERY: HISTORY AND CURRENT STATE

The necropolis of outstanding artists, located on the territory of Alma-Ata Central Cemetery, is a unique monument of history and culture of Kazakhstan. The current state of the necropolis requires urgent and comprehensive measures for its state protection. This work is the first experience of the systematization and description of the necropolis of the art masters in Kazakhstan.

Keywords: art masters, necropolis, individual artistic tombstone, cemetery, Kazakhstan.

Для осуществления эффективной работы по сохранению исторических кладбищ (которая предполагает не только обеспечение физической сохранности захоронений и надмогильных сооружений, но и систематизацию, паспортизацию и публикацию историко-генеалогического комплекса некрополя) и отдельных захоронений необходимо, прежде всего, иметь определенное понимание самого явления «некрополь». Мы придерживаемся позиции С. Ю. Шокарева, согласно которой некрополь представляет собой «не только совокупность захоронений и надгробий [на] какой-либо территории, но и все материалы по его истории, а также комплекс представлений и соответствующих образов в обществе» [37]. Комплексное исследование кладбищ предполагает и применение определенных «срезов», которыми могут, например, быть: захоронения определенных периодов, захоронения, выделенные по этническому, конфессиональному или профессиональному признаку (некрополь медиков, военных, деятелей искусства, науки). Такие работы включаются в состав региональных краеведческих и

исследовательских программ, тем самым подчеркивается важность изучения исторических и современных некрополей и для фундаментальной науки, и для создания более полных сводов и охраны памятников истории и культуры конкретного региона [34, 12].

Центральное кладбище является одним из старейших (основано в 1932 г.) из сохранившихся в современной Алма-Ате. На Центральном кладбище похоронены выдающиеся деятели государства, науки, культуры, искусства, производства. Некоторые захоронения и индивидуальные художественные надгробия, установленные на месте захоронений выдающихся артистов, писателей, Героев Советского Союза или Социалистического Труда, являются памятниками истории и культуры, что позволяет рассматривать этот некрополь как памятник *не регионального, а национального значения* [10]. Однако подавляющее большинство исторических захоронений не входит в действующий список [35] памятников истории и культуры, что актуализирует необходимость их учета, описания и охраны.

Ранее разработанная нами периодизация истории Центрального кладбища (как историко-мемориального некрополя) основана на важнейших датах его реконструкции: 1 период — от основания кладбища (1932 г.) до первого расширения территории (1939 г.); 2 период — период активного формирования мемориальной зоны на исторической территории, некрополя творческой и государственной элиты (с 1940 г.), до закрытия кладбища (1970 г.); 3 период — от времени открытия новой территории Центрального кладбища севернее проспекта Рыскулова на улице Бродского (1970 г.) до ее закрытия (1989 г.); 4 период — с 1989 г. по настоящее время [11].

Официальным документом об открытии Центрального кладбища является Протокол № 69 заседания президиума Алма-Атинского городского Совета от 10 апреля 1932 г., на котором было утверждено ходатайство городского коммунального отдела об открытии «новых кладбищ» — к югу и северу от Ташкентского тракта [29]. При натурных исследованиях нами были обнаружены (к настоящему времени единичные) захоронения 1929, 1930, 1931 гг. Возможно, на территории, на которой было открыто кладбище, и которая до этого принадлежала колхозу «Заря Востока», к 1932 г. уже находились отдельные захоронения жителей близлежащих поселений. Другая версия связана с перезахоронениями на новом кладбище лиц, похороненных на закрытых к тому времени кладбищах — «христианском» и «магометанском», располагавшихся с южной стороны Ташкентского тракта, западнее проспекта Сейфуллина (на том месте, где впоследствии, в 1942 г., был размещен эвакуированный завод имени Кирова), и других, мелких, впоследствии ликвидированных. В пользу первой версии говорит то, что территория, на которой была отведена земля под кладбище, использовалась с этой целью и прежде: у северной границы вновь открытого «христианского кладбища» уже находилось небольшое кладбище, называемое в документе «бывшим старым еврейским кладбищем». Это кладбище, дата основания которого неизвестна, отражено на «Плане земельных участков, отведенных под христианское и мусульманское кладбища постановлением Горсовета от 10 апреля 1932 года» в

«Деле по отводу земельных участков под кладбище в г. Алма-Ате в квартале № 365» [21].

Некрополь мастеров искусств на Центральном кладбище Алма-Аты представляет собой не выделенный по профессиональному признаку участок захоронений, в отличии, например, от «Литераторских мостков» на Волковском или некрополя мастеров искусств на Тихвинском кладбищах в Санкт-Петербурге. Большинство из них расположены в пределах т. н. мемориальной зоны, где находятся также могилы других видных деятелей (партийных, государственных, ученых). Тем не менее захоронения деятелей искусства и культуры расположены в основном компактно, в непосредственной близости друг от друга, что позволяет, с определенной долей условности, рассматривать мемориальную зону Центрального кладбища как «некрополь мастеров искусств».

Описываемый некрополь (большинство захоронений) находится на исторической территории Центрального кладбища, в пределах границ 1932 г. (до первого расширения территории). Его естественными границами являются: с юга — ограда кладбища вдоль проспекта Райымбека (бывшая улица Ташкентская), где находится вход на кладбище, с востока — ограда кладбища, с запада — беклемишевская аллея (на ней похоронен И. П. Беклемишев, 1908–1965 — инфекционист, организатор здравоохранения, отличник здравоохранения СССР), с севера — зенковская аллея. Участок пересекается несколькими дорожками. Центральная аллея, идущая с юга (от входа) на север (до пересечения с зенковской) делит участок на две приблизительно равные части. Эта аллея асфальтирована, ширина ее неравномерна и составляет около 5 м. По обеим сторонам центральной аллеи плотно расположены захоронения — первые захоронения (единичные уцелевшие) 1930-х гг. перемежаются с захоронениями последующих лет вплоть до настоящего времени. Деление на участки и их нумерация утрачены в связи с ликвидацией разделительных дорожек и аллей при использовании их для захоронений. Зенковская аллея (на ней похоронен А. П. Зенков, 1863–1936 — архитектор, военный инженер-строитель), идущая с востока на запад, на востоке начинается от ограды кладбища, на западе не доходит до ограды, пересекаясь с беклемишевской аллеей. Эта аллея также асфальтирована, ширина ее около 4 м. От зенковской аллеи перпендикулярно на север отходит диордиевская аллея (на ней похоронен народный артист СССР Е. Я. Диордиев), по обеим сторонам которой есть захоронения мастеров искусств. Почти параллельно южной границе участка от центральной аллеи влево (на запад) отходит асфальтированная умирзаковская аллея (на ней похоронена народная артистка Казахской ССР А. Е. Умирзакова), шириной около 4 м, которая пересекается с беклемишевской. Прямоугольник, образованный центральной, умирзаковской, беклемишевской и зенковской аллеями, расположенный в левой (западной) части участка, делится на три неравные части не асфальтированными дорожками (идущими с востока на запад), имеющими ширину от 1.5 до 3 м. Участок, расположенный восточнее (правее) центральной аллеи, представлен в

настоящее время единым массивом, с плотным расположением захоронений, не разделен дорожками и аллеями.

Отдельные захоронения мастеров искусств (актер Е. Я. Диордиев, художники А. И. Ненашев, В. М. Колоденко, композитор В. В. Великанов, пианистка Г. А. Чумбалова) находятся за пределами описанной территории, на участках, отведенных после первой реконструкции 1939 г.

Первые погребения мастеров искусств относятся к десятилетию 1930–1940-х гг. и годам Великой Отечественной войны. К этому времени Центральное кладбище сформировалось (в своих исторических границах 1932 г.) как основное городское кладбище, на нем были захоронены некоторые видные деятели, в документах в 1939 г. впервые упоминается «почетный участок», т. е. зона «почетных захоронений» — прообраз сформированной в 1950–1960-е гг. мемориальной зоны [26]. Наиболее ранними являются захоронения певца, музыканта, заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, одного из основоположников казахского национального театрального искусства А. Кашаубаева (1888–1934) и актера русского драматического театра, заслуженного артиста Казахской ССР А. А. Дымского (1885–1939). На месте захоронения А. Кашаубаева установлен (в 1990-х гг.) памятник из серого гранита в виде вертикальной стелы с доской из габбро с гравированным портретом.

В годы войны на исторической территории, вблизи пересечения умирзаковской и беклемишевской аллей, были похоронены эвакуированные в Алма-Ату актеры ЦОКСа — Лауреат государственной премии СССР Н. П. Черкасов (1884–1944) и заслуженный артист РСФСР Б. В. Блинов (1909–1943). Заслуженная артистка РСФСР С. З. Магарилл (1900–1943) похоронена за пределами описываемого участка, севернее, справа от продолжения центральной аллеи. На месте погребения этих артистов установлены типовые памятники в виде обелиска — четырёхгранного, суживающегося кверху столба с заострённой пирамидальной вершиной из местных пород гранита. На всех трех памятниках сохранились надписи и фотопортреты на эмали.

Художественно значимые надгробия стали появляться только после Великой Отечественной войны. Однако художественные решения в памятниках послевоенных лет, как правило, не отличались разнообразием. Примером может служить надгробие народного поэта и композитора И. Байзакова (1900–1946), представлявшее собой квадратный в сечении обелиск. В 1971 г. вышло Постановление Бюро Центрального Комитета Коммунистической Партии (ЦК КП) Казахстана «О юбилее И. Байзакова», которым предписывалось проектирование нового надгробного памятника [8]. Памятник, выполненный по модели скульптора П. И. Шорохова, в настоящее время представляет собой «сборное» сооружение: база от «старого» обелиска, герма (со строками стихов поэта на боковой грани), на которой расположен скульптурный горельефный портрет из гранита. Место захоронения окружено художественной чугунной литой оградой с изображением домбры и лавровых ветвей в центре звеньев.

В десятилетие 1950–1960-х гг. на Центральном кладбище увеличилось количество захоронений мастеров искусств, начало деятельности которых относится к 20–30-м гг. XX в.

В 1930-е гг. в экономике и культуре республики произошли большие изменения, обусловившие рост числа мастеров искусств и их концентрацию в Алма-Ате, ставшей в 1927 г. столицей республики (фактически перенос центра из Кызыл-Орды завершен в 1929 г.). Важным событием в истории национальной культуры явилось открытие в 1926 г. в Кызыл-Орде первого профессионального театра — Казахского театра драмы, который в 1928 г. переехал в Алма-Ату. С января 1934 г. в Алма-Ате начал работу открытый в 1933 г. в Семипалатинске русский театр драмы. В 1933 г. создан оргкомитет Союза художников Казахстана, а два года спустя открылась Государственная художественная галерея им. Т. Шевченко (ныне — Государственный музей искусств им. А. Кастеева). 12–18 июня 1934 г. в Алма-Ате прошел I съезд советских писателей Казахстана. В том же году при Республиканском театре драмы организована музыкальная студия, на базе которой 13 января 1934 г. был создан Казахский государственный музыкальный театр (с 1937 г. — государственный театр оперы и балета им. Абая). В 1935 г. создан Государственный оркестр казахских народных инструментов им. КазЦИКа (с 1944 г. — им. Курмангазы) и начала действовать Казахская государственная филармония им. Джамбула. В июне 1940 г. состоялся I съезд художников Казахстана. В 1944 г. открылась Казахская государственная консерватория и театр для детей и юношества [31].

Важную роль в развитии казахстанского искусства сыграло Постановление ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» и ЦК ВКП(б) Казахстана от 9 сентября 1933 г. «О мероприятиях по развитию национального искусства». В 1934 и 1937 гг. были проведены I и II республиканские слеты деятелей народного творчества, которые выявили большую группу талантов, а после выхода Постановления от 9 сентября 1933 г. 70 казахских юношей и девушек были отправлены в Москву и Ленинград *в специально для них организованные студии* при высших музыкальных и театральных учебных заведениях [31]. В годы войны в Алма-Ату были эвакуированы театр им. Моссовета, Белорусский второй государственный театр, Украинский театр им. И. Франко и Киевский театр им. Леси Украинки, на базе эвакуированных студий «Мосфильм» и «Ленфильм» в 1941 г. постановлением Совнаркома СССР была создана Центральная объединённая киностудия (ЦОКС).

В середине 1950-х гг. в некрополе мастеров искусств начались захоронения представителей первого поколения казахского профессионального театрального и музыкального искусства и литературы. Захоронения поэта К. Р. Аманжолова (1911–1955), певца, заслуженного артиста Казахской ССР К. Лекерова (1896–1955), народного композитора и исполнителя, народной артистки Казахской ССР Д. Нурпеисовой (1861–1955) находятся в восточной части некрополя (справа от центральной аллеи) и отмечены разноплановыми памятниками. Бюст из бетона К. Лекерова на стеле из курдайского гранита

подвергается разрушению; памятник К. Р. Аманжолову, представлявший собой решенное в стиле конструктивизма сооружение — стилизованное знамя, раскрытую книгу и постамент с лавровым венком, ныне утрачен и заменен на стелу из уштобинского гранита с портретом на доске из габбро. Памятник акына Дины Нурпеисовой, выполненный из гранита «ласточка» (установлен в 1973 г., скульптор — Х. И. Наурызбаев, 1957), является *первым* известным индивидуальным художественным надгробием в некрополе мастеров искусств. В этом, портретном по характеру, надгробии скульптор сумел обобщить лицо одного человека до лика, отражающего целое поколение, которому довелось жить на рубеже эпох. Такие обобщения, в которых лицо конкретного человека отражает черты эпохи и облик народа, являются довольно редкими в казахстанской мемориальной скульптуре, в большинстве лучших образцов тяготеющей к портретной точности образа [9].

К описываемому периоду относятся захоронения композитора и дирижера С. И. Шабельского (1885–1956), режиссера театра Я. С. Штейна, писателя М. Иманжанова (1916–1958), певца, заслуженного артиста Казахской ССР Х. Абикенова (1892–1958), расположенные также на восточной стороне некрополя. На западной стороне (слева от центральной аллеи), рядом с беклемишевской аллеей, находятся захоронения народных артистов Казахской ССР: артиста оперы А. П. Казакевича (1889–1959) и хормейстера Б. А. Орлова (1905–1960). На месте захоронений этих мастеров искусств установлены типовые памятники из местных пород гранита (каракастекский) в виде вертикальной плиты (Казакевич, Орлов). Таким же типом памятника, имеющим несколько другой вид, но сохраняющим основные пропорции, является памятник Иманжанову, установленный в виде вертикальной плиты на горизонтальной базе и дополненный доской из мрамора с фотопортретом на эмали на передней плоскости монумента.

Единственный человек, кроме С. З. Магарилл, похороненный за пределами описываемого некрополя (т. е. исторической территории и диордиевской аллеи), — это Г. А. Чумбалова (1919–1958) — первая казахская советская пианистка и музыковед. Она похоронена на т. н. мусульманском участке Центрального кладбища, открытом в 1939 г. в связи с тем, что территория мусульманской части Центрального кладбища, отведенная в 1932 г. (расположенная с южной стороны улицы Ташкентской), входила по генеральному плану г. Алма-Ата в зону промышленного строительства и подлежала закрытию [22]. Этот участок (площадь которого составляла 15 га) находится за пределами исторической территории в северо-западной части Центрального кладбища, приблизительно на середине расстояния между проспектами Райымбека и Рыскулова. Одним из исторических захоронений на этом участке является могила внучки Абая — Кунанбаевой Уасилы Магауиякызы (1891–1954).

Когда 6 июня 1957 г. в Москве в возрасте 45 лет скоропостижно умерла «гордость не только казахского, но и всего советского искусства» К. Ж. Байсеитова, — певица, общественный деятель, народная артистка СССР (самая молодая за всю историю присвоения этого звания), Лауреат

Государственных премий СССР, это стало национальной трагедией для Казахстана. Впоследствии такая же всенародная скорбь будет по поводу ухода из жизни М. О. Ауэзова, Ш. К. Айманова, А. Е. Умурзаковой. Совместным решением ЦК КП и Совета Министров (СМ) Казахстана «Об увековечении памяти народной артистки СССР К. Байсеитовой» от 14 августа 1957 г. было постановлено соорудить надгробный памятник [6]. Разработка проектно-сметной документации макета и модели надгробия Решением Алма-Атинского Горисполкома № 5 от 3 сентября 1958 г. была поручена Московскому отделению Художественного фонда РСФСР [18]. Памятник работы А. П. Антропова был установлен в 1960 г. (ил. 1). До настоящего времени этот памятник, принадлежащий к лучшим достижениям советской мемориальной скульптуры, является непревзойденным шедевром надгробного вааяния по силе выразительности, точности использования художественных средств, мастерству исполнения. При внимательном рассмотрении этого памятника складывается впечатление, что в него вложена любовь народа к К. Ж. Байсеитовой и передана скорбь по поводу ее смерти. Место захоронения (в юго-западной части мемориальной зоны, на коровинской дорожке, где похоронен Герой Советского Союза Я. И. Коровин) перекрыто гранитными плитами и ограничено бордюром с двумя тумбами-цветниками. На базе из лабрадорита расположена горельефная полноростовая фигура из крупнозернистого белого мрамора, фоном которой служит стела из габбро. На передней грани базы — изображение нот и надпись. Фигура, изображенная в национальном костюме и головном уборе, подчеркнута грациозна, проработкой деталей достигается высокая пластичность и безусловное портретное сходство. Памятник представляет собой сочетание блестящей скульптурной техники и высокой художественности воплощения образа, и, кроме того, белый мрамор и габбро создают ясно читаемый контраст жизни и смерти. Памятник был поврежден вандалами, реставрирован скульптором П. И. Шороховым.

В сходной стилистике А. П. Антроповым создано также надгробие выдающегося композитора, народного артиста СССР М. Т. Тулебаева (1913–1960), автора Государственного гимна Казахской ССР. На основании Постановления ЦК КП и СМ Казахской ССР № 692 от 25 июля 1960 г. «Об увековечивании памяти народного артиста СССР, композитора М. Тулебаева» Министерством культуры в 1961 г. были выделены средства для сооружения надгробия через Художественный фонд СССР [2, 36]. Захоронение расположено в мемориальной зоне с правой стороны от центральной аллеи. Стела из габбро является основанием для барельефа из коэлгинского мрамора с портретом, данным в профиль, на передней плоскости стелы — изображение нот и надпись.

За период 1960–1970 гг. в мемориальной зоне было похоронено наибольшее число выдающихся личностей (чем за предшествующие и последующие десятилетия), сформировался местный «некрополь мастеров искусств» и некрополь ученых («академическая площадка»), здесь были похоронены народные артисты и заслуженные деятели искусств Казахстана, академики Академии наук Казахской ССР, организаторы производства, Герои

Советского Союза и Герои Социалистического Труда [9]. Здесь, в частности, похоронены такие заслужившие народную любовь и уважение люди, как видный государственный деятель, заместитель председателя ЦИК и Президиума Верховного Совета Казахстана А. Т. Джангильдин (1884–1953), президент Академии наук Казахстана, академик АН СССР К. И. Сатпаев (1899–1964), первый секретарь ЦК КП(б) Казахской ССР, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Ж. Ш. Шаяхметов (1902–1966).

За указанное десятилетие в некрополе мастеров искусств были похоронены писатели М. О. Ауэзов, Ж. Саин, Т. Ж. Жароков, З. Ж. Шашкин, К. Д. Джумалиев, Л. И. Варшавский, художники Н. И. Крутильников, А. М. Черкасский, А. И. Ненашев, Н. В. Соловьев, скульптор И. Я. Иткинд, актеры театра и кино Е. Б. Кручинина-Рутковская, Р. Р. Койшыбаева, С. П. Асуиров, З. И. Морская (Максимова), Г. Х. Хайруллина, К. Куанышпаев, Ш. К. Айманов, композиторы А. К. Жубанов, В. В. Великанов, К. Мусин, певцы А. М. Курганов, М. Ержанов, М. Толыбаев, балетмейстер и педагог А. В. Селезнев, режиссер Ю. Л. Рутковский.

10 августа 1961 г. вышло Постановление СМ Казахской ССР № 550 «Об увековечивании памяти М. О. Ауэзова» [3] с сооружением индивидуального надгробия. Выдающийся писатель современности, Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, академик М. О. Ауэзов (1897–1961), роман-эпопея которого «Путь Абая» был признан достоянием многонациональной советской литературы и «энциклопедией казахской жизни», похоронен на центральной аллее. В 1964 г. на месте захоронения был установлен первый памятник работы Е. В. Вучетича из мрамора, стилистически напоминающий созданное им же надгробие Ф. В. Гладкова на Новодевичьем кладбище. В 1980 г. установлен второй вариант надгробия, также выполненный по модели Вучетича (ил. 2), из серого гранита, а памятник из мрамора был перенесен в фойе Государственного академического казахского театра драмы имени М. Ауэзова. Архитектурным оформлением надгробия служит ступенчатая вымостка из гранита и мрамора, и орнаментально украшенные мраморные тумбы и вазон. Горельеф головы расположен на высоком полированном пилоне, задником которого является грубо обработанная стела, подчеркивающая фактуру камня. В верхней части передней плоскости — имя писателя, в нижней — даты жизни. Здесь, как и Х. И. Наурызбаеву в памятнике Д. Нурпеисовой, скульптору удалось обобщить лицо до лика, портретное сходство отражает глубокое постижение общего в частном — эпохи во внутреннем мире писателя. В его образе читается безусловное право говорить с потомками, для которых он всегда будет современником. Рядом похоронена жена писателя — В. Н. Ауэзова (Кузьмина) (1907–1977), надгробие которой (бронзовый барельеф на стеле из уштобинского гранита) выполнено по модели скульптора А. А. Исаева.

По проекту Е. В. Вучетича выполнено и надгробие композитора, дирижера, народного артиста Казахской ССР, академика А. К. Жубанова (1906–1968) (ил. 3), похороненного также на восточной стороне центральной аллеи. На основании Постановления СМ Казахской ССР и Решения Алма-Атинского

Горисполкома № 313 от 11 сентября 1968 г. заказ на проектирование и исполнение надгробия в материале был направлен на завод художественного литья Худфонда СССР [4, 14, 19]. Надгробие Жубанова представляет собой решенный в классическом стиле монумент в виде гермы с бюстом композитора. Здесь, как и в памятнике Ауэзову, тонкая моделировка и общий строй придают памятнику большую выразительность и психологизм.

Известными работами первого профессионального скульптора-казаха, народного художника Казахской ССР, Лауреата Государственной премии Х. И. Наурызбаева в некрополе мастеров искусств являются надгробия поэтов Ж. Саина (1912–1961) и Т. Ж. Жарокова (1908–1965) (ил. 4). Эти памятники отражают историю становления жанра мемории в Казахстане, и, будучи классическими по форме, несут индивидуальное психологическое содержание и оригинальное видение скульптора. В надгробиях Т. Ж. Жарокова и Ж. Саина скульптор не использовал национальный орнамент, тем самым подчеркнув советский, интернациональный, по сути, характер образов. В памятнике Жарокову из песчаника удачно использован символ книги в постаменте, из которого «вырастает» голова поэта (ил. 4). В классически решенном памятнике Ж. Саину психологический эффект усиливается портретным сходством и эпитафией (на надгробной плите) — стихами самого поэта («Жизнь, я люблю тебя! / Ты — моих юных лет яркий, чудесный свет, / Ты — зарница моя! / Нет, покинуть тебя больно и страшно нам. / С ложа любимой сам, кто сойдет не скорбя? / В сердце твоём — пожар, меда полны уста! / Жизнь — ты чудесный дар, ты — земли красота!»), *перевод с казахского А. Б. Никольской*.

На центральной аллее также похоронены писатель и врач З. Ж. Шашкин (1912–1966) (стела из гранита с бюстом-горельефом, автор памятника пока не установлен) и литературоведы — профессор, член-корр. Академии наук Казахской ССР Е. С. Исмаилов (1911–1966) и академик К. Д. Джумалиев (1907–1968), бронзовый барельефный портрет которого (на стеле из габбро) исполнен по модели скульптора В. Ю. Рахманова.

Захоронение скульптора, заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, члена Союза художников СССР И. Я. Иткинда (1871–1969), находящееся в западной части исторического некрополя, с левой стороны от беклемишевской аллеи, долгое время считалось потерянным. Памятник в виде горизонтально ориентированной стелы из гранита (из Тургеньского ущелья) на невысокой базе с округлыми скатами на передней и задней поверхностях был установлен в 1971 г. на средства Союза художников Казахстана, а выполнен на предприятии «Казреставрация» каменотесом В. Маёк. Этот памятник долгое время был «безымянным», так как мраморная доска с именем и датами жизни была утрачена, а место захоронения заросло густой растительностью. Лишь в 2011 г. захоронение было обнаружено нами по сохранившемуся рядом памятнику сыну скульптора — Я. И. Иткинду (1917–1985). Между тем Иткинд — всемирно признанный скульптор, друживший с Горьким (в 1918 г. организовавшим его персональную выставку в Москве), Маяковским, Мейерхольдом, Коненковым, его работы находятся в Эрмитаже, Русском музее, музее им. А. С. Пушкина. Посмертная «судьба» Иткинда напоминает факты его реальной биографии —

после ареста в 1937 г. (после выставки в Эрмитаже, посвящённой 100-летию со дня смерти Пушкина) и ссылки в Сибирь и позднее — в Казахстан, Иткинд находился в неизвестности, его считали умершим, пока в 1944 г. заново не «открыли» в Алма-Ате [1].

В таком же запустении длительное время находится захоронение народной артистки Казахской ССР, актрисы театра и кино Р. Р. Койшыбаевой (1916–1963). В памятнике, выполненном скульптором Б. А. Тулековым из красного курдайского гранита в виде гермы с барельефом, ощущение скорби подчёркнуто «углублением» портрета в массив камня и «придавливанием» маски расположенным сверху дополнительным объемом (стилизованный традиционный казахский женский головной убор — кимешек). Первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами.

Рядом с захоронением Койшыбаевой и у места отхождения от центральной аллеи терехинской дорожки (на ней похоронен Герой Советского Союза Н. И. Терехин) расположены могилы основателей русского драматического театра — народных артистов З. И. Морской (1884 или 1885–1966) и С. П. Ассуирова (1906–1964), а в северо-восточной части — семейное захоронение Рутковских — режиссера, заслуженного деятеля искусств Юрия Людвиговича (1891–1970) и актрисы драматического театра, народной артистки Казахской ССР Елизаветы Болеславовны (урожденной Пржибыльской, 1895–1961).

На центральной аллее справа находятся также захоронения выдающихся актеров, основоположников казахского профессионального театрального и киноискусства, народных артистов СССР, Лауреатов Государственной премии СССР К. Куанышпаева (1893–1968) и Ш. К. Айманова (1914–1970).

Калибек Куанышпаев считался (как и Мухтар Ауэзов, и похороненный позднее на мусульманском кладбище Кенсай писатель, академик Габит Мусрепов) «живым классиком», был ветераном театра, вел многогранную деятельность (театральная педагогика, роли в кино, драматургия, представительство в Верховном Совете СССР). За более чем 40 лет сценической деятельности им сыграно более 150 ролей в спектаклях из репертуара классической, русской и казахской драматургии. На основании Постановления СМ Казахской ССР № 46 от 28 января 1969 г. «Об увековечивании памяти народного артиста СССР К. Куанышпаева» и поручения Алма-Атинскому Горисполкому установить надгробное сооружение, проектирование памятника было поручено О. Г. Прокопьевой [35]. Однако интересный замысел скульптора (Государственная премия Казахской ССР за памятник А. Джангильдину в Алма-Ате, совместно с Т. С. Досмагамбетовым, 1977) соединить портрет (бюст с руками) с рельефными фигурами на постаменте, символизирующими сценических персонажей Куанышпаева, оказался не реализован. Несоразмерность бюста и постамента, непропорциональность и неестественность частей фигуры отмечают место этого исторического захоронения.

Народный артист СССР Ш. К. Айманов трагически погиб в Москве 28 декабря 1970 г., будучи директором киностудии «Казахфильм» и первым секретарем правления Союза кинематографистов Казахской ССР. Его

самобытный талант и чрезвычайно плодотворная творческая и общественная деятельность были отмечены государством (в т. ч. двумя Государственными премиями за работы в театре и кино) и заслужили любовь народа — высшую награду для художника. Не случайно его захоронение является центром некрополя мастеров искусств. В 1971 г. вышли постановления Бюро ЦК КП [7] и СМ Казахской ССР [5] об увековечивании памяти Айманова. Однако поручение проектирования надгробного памятника скульптору В. А. Федорову и утверждение проектной документации и сметы на строительство были утверждены Решениями Алма-Атинского Горисполкома (№ 284 и № 647) только в августе и ноябре 1973 г. [16, 17]. Надгробный памятник был установлен в 1974 г. [13]. В. А. Федоров использовал (как и в надгробии министра культуры Казахской ССР И. О. Омарова, похороненного в 1970 г.) богатое орнаментальное наследие казахского народа. В памятнике Айманову (первоначальный вид утрачен, памятник поврежден вандалами) скульптор две рядом стоящие гранитные стелы, одна из которых грубо обработана и напоминает кулпытас (символизирует «традицию», «народное начало»), символически объединяет рельефом киноленты. Бронзовый барельеф и картуш с текстом (утрачены, заменены на доски из габбро), расположенные на второй стеле, более тщательно обработанной, символизирующей «современность», подчеркивают классический строй всего монумента [9].

За десятилетие наиболее активного формирования некрополя мастеров искусств (1960–1970 гг.) на этом кладбище был похоронен ряд деятелей, места захоронений которых не отмечены индивидуальными художественными надгробиями, и увековечивание памяти которых не было утверждено органами власти. Однако вклад этих людей в становление и развитие искусства в Казахстане признан и весом. К числу таких захоронений, отмеченных скромными гранитными обелисками и стелами, относятся могилы художников, заслуженных деятелей искусств Казахстана Н. И. Крутильников (1896–1961, народный художник Казахской ССР), А. М. Черкасского (1886–1967, народный художник Казахской ССР), А. И. Ненашева (1903–1967, Лауреат Государственной премии СССР, главный художник академического театра оперы и балета им. Абая), композитора В. В. Великанова (1898–1969). Памятник (гранитная стела с полукруглым навершием) заслуженному артисту Казахской ССР А. М. Курганову (1881–1964) — приглашенному солисту театров Милана, Флоренции, Парижа и Мадрида, среди учеников которого — народные артисты СССР Р. У. Джаманова и Е. Б. Серкебаев, — самый скромный в некрополе мастеров искусств. Надгробие актрисы театра, народной артистки Казахской ССР, первой казахской женщины-режиссера Г. Х. Хайруллиной (1914–1967), на коровинской дорожке, над которым работал скульптор Досмагамбетов (попытка совмещения реалистичного портрета и театральной маски-аллегии), осталось незавершенным.

В юго-западной части некрополя, на умирзаковской аллее, похоронен трагически погибший 22 мая 1961 г. А. В. Селезнев — народный артист Казахской ССР, основатель и первый руководитель Алма-Атинского хореографического училища, внёсший огромный вклад в подготовку

национальных кадров профессионального балетного искусства Казахстана. Памятник Селезневу решен в новом для советской мемориальной скульптуры 1960-х гг. стиле: сочетание «статичного», внешне маловыразительного бронзового горельефа головы (без плечевого пояса) и «динамичного» постамента — грубо обработанной стелы из гранита, витками на гранях как бы «уводящей» вверх, имитируя вращательное движение в танце (ил. 5). Надгробная плита и бордюр, окружающий памятник, выполнены из курдайского гранита. Автор памятника пока не установлен.

Согласно архивным документам, Центральное кладбище и некрополь мастеров искусств, в частности, на протяжении длительного времени находились в неудовлетворительном состоянии, системных мер для охраны и поддержания порядка на их территории не предпринималось. Текущая работа по благоустройству кладбища была возложена на Управление благоустройства и коммунальных предприятий, а контроль — на созданные в соответствии с Решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 170 от 11 мая 1966 г. общественные комиссии по внедрению в быт гражданских обрядов и безрелигиозных праздников [23]. В соответствии с «Положением...» на общественные комиссии возлагались обязанности «<...> проверки состояния кладбищ <...>, а также состояния могил выдающихся общественно-политических деятелей, деятелей науки и искусства, братских могил участников Гражданской и Отечественной войн и организация ухода за ними» [24]. Эти проверки обеспечивали разовый результат, постоянного учета, паспортизации и охраны исторических захоронений деятелей искусств не проводилось, поскольку для этого отсутствовали соответствующие законодательные акты.

Так, к юбилею Революции и во исполнение Постановления СМ Казахской ССР № 562 от 31 июля 1967 г. и Распоряжения исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 616 от 13 сентября 1967 г. «О мерах по улучшению похоронного обслуживания и содержанию кладбищ в городе Алма-Ате» было установлено ограждение по периметру Центрального кладбища, устроены и отремонтированы проезжие дороги и пешеходные дорожки, произведено строительство подъездов к кладбищу и благоустроены места захоронений воинов Советской Армии [27]. Аналогичное Решение (№ 158 «О состоянии и мерах по улучшению похоронного обслуживания населения в городе Алма-Ате») было принято Исполнительным комитетом Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся 19 мая 1976 г. Согласно этому акту надлежало «<...> обеспечить образцовое содержание могил и памятников революционеров, деятелей партии и Правительства, науки и культуры, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, а также других могил, представляющих историческую и архитектурно-художественную ценность» [15].

С самого начала 1970-х гг. наступил новый этап формирования некрополя мастеров искусств. Мы считаем возможным выделить этот, в известной степени, условный рубеж, основываясь на документальных и других исторических источниках. Одним из важных факторов было закрытие

Центрального кладбища в 1970 г. для новых захоронений. Решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 256 от 29 июля 1970 г. Центральное кладбище «в связи с полным освоением земельного участка» для захоронений стало закрытым [28]. Захоронения было решено производить на новом участке («Новая территория»), прилегающем к Центральному кладбищу с северо-западной стороны, расположенном севернее проспекта Рыскулова параллельно улице Бродского. В 1970 г. этот участок уже функционировал. Была утверждена схема захоронений, распланирована территория, выделены участки. Впоследствии на «Новой территории» были похоронены такие видные деятели искусства, как художники Е. М. Сидоркин и П. Я. Зальцман, пианистка Е. Б. Коган, писатель М. Д. Зверев, композитор А. В. Бычков. Однако менее чем через полгода был издан приказ (по Управлению благоустройства и коммунальных предприятий горисполкома) противоположный по содержанию первому. А именно: пунктом 1 приказа № 48 от 16 марта 1971 г. «в связи с многочисленными заявлениями граждан города по вопросам захоронения умерших на старом участке Центрального кладбища» предписывалось «разрешить проведение захоронений на старом участке Центрального кладбища». Уточнялось, что такое разрешение возможно лишь «при наличии свободных мест в семейных оградках, рядом с похороненными родственниками» [20]. Это привело к скученности захоронений в мемориальной зоне, ликвидации разделительных дорожек и участков.

Кроме официального закрытия Центрального кладбища еще одним фактором, повлиявшим на некрополь мастеров искусств, стала «популярность» в начале 1970-х гг. у казахской творческой интеллигенции захоронений на мусульманском кладбище Кен сай, расположенном на горных «прилавках» в тогдашнем Фрунзенском районе в юго-восточной части города. Причина этой популярности заключалась, очевидно, не в активизации национального сознания или реставрации традиционализма в области погребальной практики в соответствии с мусульманским религиозным обрядом. Одна из версий объясняет эту относительно быстро обозначившуюся «популярность» захоронением на кладбище Кен сай в 1973 г. матери тогдашнего Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаева (член Политбюро ЦК КПСС с 1970 г., впоследствии — Трижды Герой Социалистического труда) — З. Б. Чимбулатовой. В январе 1973 г. на Кен сай были похоронены Герои Советского Союза М. Габдуллин и Х. К. Кобиков. Затем, в том же 1973-м — писатель, академик С. М. Муканов, народный артист, Лауреат Государственной премии СССР К. Джандарбеков и народный художник Казахской ССР А. Кастеев, что стало началом формирования там нового, национального некрополя мастеров искусств. А захоронение в 1976 г. отца Д. А. Кунаева — М. Ж. Кунаева, ставшее сильным «центром притяжения», окончательно закрепило за Кен сай неофициальный статус некрополя казахской государственной и творческой элиты. Известно, что родители Кунаева были похоронены по мусульманскому обряду, на месте их захоронений установлены надгробия, несущие элементы мусульманской религиозной традиции.

За первое десятилетие после официального закрытия Центрального кладбища (1970–1980 гг.), мемориальная зона пополнилась новыми

захоронениями мастеров искусств (количество их уменьшилось по сравнению с предыдущим десятилетием, в связи с захоронениями на мусульманском кладбище Кен сай). Там были похоронены дирижеры В. Л. Мессман (основатель и первый инспектор Военно-оркестровой службы Красной Армии, первый советский композитор, написавший музыку к немому фильму, 1898–1972) и Б. В. Лебедев (1910–1975, народный артист), писательница, переводчик А. Б. Никольская (1899–1977, первая переводчица романа Ауэзова «Путь Абая»), театральный художник В. М. Колоденко (1907–1980, заслуженный деятель искусств).

Захоронение народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственных премий Казахской ССР и СССР Е. Умурзакова (1899–1974) находится на центральной аллее в непосредственной близости от захоронения Ш. К. Айманова. Скромное надгробие в виде куба из лабрадорита с гравированным портретом артиста на передней грани окружено тумбами и бордюром из курдайского гранита. Умурзаков сыграл главную роль в первом казахском художественном фильме «Амангельды» (авторы сценария — Вс. В. Иванов, Г. М. Мусрепов, режиссер — М. З. Левин), снятом на киностудии «Ленфильм» в 1938 г. Несмотря на то, что у Умурзакова и Айманова существенная разница в возрасте, они оба принадлежат к одному — первому — поколению профессионалов казахской сцены и кино (Умурзаков сыграл в фильме Айманова «Земля отцов», 1966), поэтому их захоронения расположены рядом. А на другой стороне центральной аллеи находится захоронение еще одного участника фильма «Амангельды» — народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственной премии СССР К. У. Бадырова (1904–2000).

Народный писатель Казахстана И. П. Шухов (1906–1977) похоронен на восточной стороне некрополя, рядом с могилами А. Кашаубаева и гвардии полковника Н. С. Чумина. Классик социалистического реализма известен романами «Ненависть» (по мотивам которого был снят знаменитый фильм «Вражьи тропы» с «созвездием» — А. Абрикосовым, Б. Тениным, Э. Цесарской, М. Ладыниной, Н. Плотниковым, И. Любезновым), «Действующая армия», «Горькая линия» (высоко оценённым Горьким), повестями, в числе которых автобиографические «Пресновские страницы». Место захоронения окружено чугунной оградой, в верхней части стелы расположен портрет на доске из габбро, ниже — надпись, даты жизни, изображение раскрытой книги и лавровой ветви. Массивная надгробная плита имеет ступенчатую форму и вырезана из единого массива уштобинского гранита.

В последующие годы в некрополе мастеров искусств были похоронены певица, народная артистка Казахской ССР Р. Есимжанова (1914–1984), актер и режиссер драматического театра, народный артист СССР Е. Я. Диордиев (1912–1985), художник, заслуженный деятель искусств Казахской ССР Н. В. Цивчинский (1905–1985). В 1990-е — заслуженный архитектор Казахской ССР Ю. Г. Ратушный (1935–1996), пианистка, профессор Казахской государственной консерватории К. А. Господарь (1917–1997). В последние годы — актриса театра и кино, народная артистка Казахской ССР А. Е. Умирзакова (1919–2006) и заслуженный архитектор Казахской ССР, лауреат Государственной Премии СССР В. З. Кацев (1929–2013).

До начала 1990-х гг. на Центральном кладбище, в мемориальной зоне, где находится большинство захоронений мастеров искусств, поддерживался относительный порядок и осуществлялся уход за охраняемыми захоронениями. Отчасти это было результатом исполнения требований директивных документов — Решения Исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов № 20/440 от 21.10.1985 г. «О дополнительных мерах по выполнению постановления бюро ЦК Компартии Казахстана от 17 мая 1983 г. «Об улучшении ритуального обслуживания населения в городах и райцентрах республики»» [25] и «Инструкции о порядке захоронений и содержании кладбищ в Казахской ССР», утвержденной приказом Министра коммунального хозяйства № 11 от 7 января 1972 г.

Первым документом, косвенно связанным с некрополем мастеров искусств на Центральном кладбище и регламентирующим охрану отдельных памятников, было Решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов № 139 от 4 апреля 1979 г. «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты». В 1980–1983 гг. отделом по охране памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых художественных надгробий, собран фактический материал о состоянии памятников, определен уровень их сохранности, проведена фотофиксация. Очередным нормативным актом (основанным на материалах Управления культуры) стало Решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов № 2/35 от 26 января 1984 г. «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения». Этим Решением к памятникам истории и культуры были отнесены только 7 надгробий — К. Ж. Байсеитовой, М. Т. Тулебаева, А. К. Жубанова, М. О. Ауэзова, К. Куанышпаева, Ш. К. Айманова, И. Байзакова [30]. Постановлением акима города Алматы № 4/840 от 10 ноября 2010 г. «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» в список охраняемых памятников *не внесено* дополнительно к списку 1984 г. *ни одного художественного надгробия и исторического захоронения* (из более чем 60, существующих ныне на Центральном кладбище) [33]. В вышедшем через 10 лет (в 2021 г.) новом постановлении акима никаких изменений, касающихся пополнения списка охраняемых исторических захоронений, нет [32].

Подобное отношение не замедлило сказаться конкретными негативными результатами. В результате т. н. «реставрации» (в 2013 г. к 100-летию со дня рождения Тулебаева, в 2014 г. к 100-летию Айманова) оказались существенно деформированы места исторических захоронений, а сами надгробные памятники, представляющие собой высокохудожественные произведения мемориальной скульптуры, оказались безвозвратно испорчены. Указанные два надгробия, входящие в список памятников истории и культуры местного значения, утратили свой первоначальный вид, оказался уничтоженным сложный архитектурный ансамбль. Бессмысленное и безвкусное нагромождение фрагментов из разнородных и несочетающихся между собой и с самим памятником материалов (габбро, светлый гранит, вымостка из тротуарной бетонной плитки, возведение

металлической ограды) привело к тому, что скульптуры полностью лишились своей уникальности и художественного смысла, утратили свою ценность как исторического памятника. Аналогичная участь постигла надгробие министра культуры И. Омарова после того, как на месте его захоронения были похоронены его жена (2007), дочь (2016) и сын (2019).

Параллельно происходило и происходит намеренное уничтожение мемориальной зоны из-за новых захоронений, *которые полностью разрушают* сложившийся в 1960–1980-е гг. композиционно-ансамблевый и исторический облик некрополя, приводят к утрате старых, в том числе исторических, захоронений, уничтожению целого культурного слоя [11]. Вследствие отсутствия государственной охраны многие памятники подверглись разрушению вандалами, отдельные захоронения (А. М. Черкасский) утрачены. Подверглись существенной деформации рельеф и планировка мемориальной зоны — ширина центральной аллеи сократилась с 10 до 5 м, разрушено асфальтное покрытие на дорожках Героев Советского Союза в западной части исторической территории некрополя. Уничтожены памятники 1930-х гг. (бывшие, ввиду утраты книг регистрации захоронений с 1932 по 1935 гг., безальтернативными источниками информации) на центральной аллее, участки рекультивированы для новых захоронений, которые осуществляются за счет отъема земельных участков (в Мемориалах славы, где похоронены умершие от ран в госпиталях Алма-Аты в 1942–1946 гг. солдаты и офицеры Красной Армии, у Героя Социалистического Труда А. С. Орлова, академика А. П. Полосухина и других).

Некрополь мастеров искусств требует изучения, систематизации и публикации материалов о нём, но в первую очередь — государственной охраны. Мы считаем необходимым проведение комплексной работы по приданию *Центральному кладбищу официального статуса историко-мемориального некрополя* (каковым оно и является фактически). Придание такого статуса должно обеспечить взятие на государственный учет, охрану и изучение отдельных захоронений и художественных надгробий на исторической и новой территориях и кладбища в целом.

Литература

1. Анисимов Г. Ван Гог в скульптуре. Об Исааке Иткинде // Лехаим. 2000. № 12(104) (декабрь). URL: <https://lechaim.ru/ARCHIV/104/anisimov.htm> (дата обращения 01.05.2022).
2. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Постановления СМ Казахской ССР. 1960. № 7. с. 282.
3. АПРК. Постановления СМ Казахской ССР. 1961. № 8. с. 56.
4. АПРК. Постановления СМ Казахской ССР. 1968. № 8. с. 59.
5. АПРК. Постановления СМ Казахской ССР. 1971 г. Июль. № 7.
6. АПРК. Ф. 708. Оп. 30. Д. 170. Л. 164-165.
7. АПРК. Ф. 708. Оп. 51. Д. 168. Л. 13-14.
8. АПРК. Ф. 708. Оп. 51. Д. 166. Л. 23.
9. Афонин Г. А. История развития и основные характерологические черты казахстанской мемориальной скульптуры // Месмахеровские чтения-2022: материалы международной научно-практической конференции, сб. науч.

статей, г. Санкт-Петербург, 21–22 марта 2022 г. СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2022. С. 210–223.

10. Афонин Г. А. Место документальных исторических источников в некрополистических исследованиях (на примере изучения истории Центрального кладбища Алма-Аты) // Документальное наследие России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г. / Под ред. В. П. Козлова. М.: Архив РАН, 2018. С. 238–250.

11. Афонин Г. А. Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, реконструкции и хронологии // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 24–25 мая 2019 г. / Под ред. В. Ф. Козлова. М.: Краеведение, 2019. С. 94–112.

12. Вибе П. П. Отчет о проведении научно-исследовательских работ на территории Омской области с целью выяснения современного состояния объектов культурного наследия. Омск: ОГИК музеев, 2005. 176 с.

13. Государственный архив города Алма-Аты (ГАА). Ф. 116. Оп. 2. Д. 232. Л. 8–9.

14. ГАА. Ф. 116. Оп. 2. Д. 238. Л. 17.

15. ГАА. Ф. 174. Оп. 29- пр. Д. 1351. Л. 90.

16. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1190. Л. 137.

17. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1202. Л. 201.

18. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 291. Л. 65–66.

19. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 898. Л. 47.

20. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 615. Л. 115.

21. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 11.

22. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 6.

23. ГАА. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 716. Л. 67.

24. ГАА. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 716. Л. 69.

25. ГАА. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 2052. Л. 251.

26. ГАА. Ф. 76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.

27. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 512. Л. 114.

28. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 605. Л. 168.

29. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.

30. Исторические захоронения и художественные надгробия // Памятники истории и культуры Алматы. Каталог документов / сост. Л. А. Матвеева. Алматы: Онер, 2003. 208 с.

31. Казахская ССР. Краткая энциклопедия: в 4 т. Алма-Ата: Гл. ред. Каз. Сов. Энцикл., 1991. Т.4.С. 21–67.

32. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 17 марта 2020 г. № 1/191 // ADILET.ZAN.KZ: электронный ресурс. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21R0001693> (дата обращения 14.03.2022).

33. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 10 ноября 2010 г. № 4/840 // ADILET.ZAN.KZ: электронный

34. Озеров Ю. В. Курский некрополь: проблемы изучения // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 139–144.

35. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Ф. 1137. Оп. 1. Д. 3157. Л. 196.

36. ЦГАРК. Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1814. Л. 17–18.

37. Шокарев С. Ю. Московский некрополь XV – начала XX вв. как социокультурное явление (источниковедческий аспект): автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2000. 25 с.

Иллюстрации

Ил. 1. Памятник народной артистке СССР Куляш Байсеитовой.
Фото Андрея Лунина

Ил. 2. Памятник академику Мухтару Ауэзову.
Фото Андрея Лунина

Ил. 3. Памятник народному артисту Казахской ССР Ахмету Жубанову.
Фото Андрея Лунина

Ил. 4. Памятник поэту Таиру Жаркову.
Фото Андрея Лунина

Ил. 5. Памятник народному артисту Казахской ССР Александру Селезневу.
Фото Андрея Лунина

Сведения об авторе:

Афонин Георгий Алексеевич, Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии, врач-онколог, старший научный сотрудник центра абдоминальной онкологии; ilyenkov_diamat@mail.ru

Afonin Georgy Alekseevich, Kazakh Research Institute of Oncology and Radiology, Oncologist, Senior Researcher at the Center for Abdominal Oncology; ilyenkov_diamat@mail.ru